

РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОГО ФЕДЕРАЛИЗМА В 1990-х гг. (НА ПРИМЕРЕ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ)

Объектом представленного исследования являются процессы становления и развития федерализма в субъектах Российской Федерации. Предметом исследования стала Омская область. В дальнейшем автор предполагает публикацию исследований, относящихся к Алтайскому краю и Тюменской области в период радикальных преобразований 1990-х гг.

Опираясь на научные исследования, вводя в научный оборот политическую публицистику, аналитические разработки, справочные издания, материалы архивных фондов и периодической печати автор работы ставит цель — выявить особенности развития федерализма в регионе в зависимости от специфики социально-политических и экономических отношений, имевших место в субъекте Федерации — Омской области в обозначенный исторический период.

В результате проведенной работы исследователь приходит к выводу, что авторитарный стиль управления регионами, закрепившийся с середины 1990-х гг., является итогом регионализации либеральных экономических реформ, приведших не только к разгосударствлению и приватизации собственности, но и к передаче её собственникам/управленцам, проживающим за пределами Омской области с юридическим закреплением указанного факта. Данный стиль руководства нашел отражение на методах управления, отразился на политической жизни и национально-административном строительстве второй половины 1990-х гг.

Ключевые слова: российский федерализм, регионализм, политическая борьба, «Красный пояс», национальная автономия, экономические реформы, Омская область, Л. К. Полежаев.

Целью статьи является выявление особенностей развития федерализма в Омском регионе в зависимости от специфики социально-политических и экономических отношений в 1989—1999 гг. и обозначение их влияния на развитие политической жизни и национально-административного строительства.

При реализации заявленной цели автор использовал научные разработки, периодическую печать, справочные издания, а также аналитические материалы, опубликованные, расположенные в сети Internet и хранящиеся в архивных фондах. В научный оборот была введена политическая публицистика, авторами которой являлись: глава администрации Омской области Л. К. Полежаев, известный в Омске и за его пределами журналист Л. А. Мутовкин, общественный и политический деятель М. И. Машкарин.

Трансформация управления: региональный вариант российской действительности. К 1989 г. Омская область отличалась политической стабильностью: вопрос о возрождении Автономной Советской Социалистической Республики Немцев Поволжья (АССРНП) не был прерогативой местных властей, неформальные организации поддерживали перестройку, реформаторы из КПСС обсуждали материалы XIX Всесоюзной партийной конференции, а местная организация Демократического Союза еще не начала свою работу [1, с. 2—6].

В начале июля 1989 г. внезапно скончался заместитель председателя Омского облисполкома В. А. Карпенко. Перед председателем областного исполкома А. П. Леонтьевым стала задача — подобрать кандидатуру на освободившуюся должность. По всей видимости, омские руководители пытались на фоне критики за «партийность и замкнутость» системы привлечь на должность «человека со стороны», к тому же «хозяйственника». После согласования кандидатуры с первым секретарем Омского областного комитета КПСС Е. Д. Похитайло, 26 сентября 1989 г. на сессии областного Совета на должность был утвержден Л. К. Полежаев. Будучи выходцем из Омской области, он прошел трудовой путь от прораба Павлодарского строительного-монтажного управления треста «Целинкрайводстрой» до начальника строительства канала Иртыш-Караганда, а в 1983—1987 гг. являлся первым заместителем председателя Карагандинского облисполкома. По возвращению в Омскую область в 1987—1989 гг. занимал должности начальника объединения «Омскводстрой», начальника главного планово-экономического управления Омского облисполкома. На фоне изменений в партийно-государственном аппарате региона Л. К. Полежаев 27 декабря 1989 г. становится исполняющим обязанности председателя облисполкома. В 1990 г. он принял участие в избирательной кампании по выборам народных депутатов РСФСР, проиграв О. Н. Смолину. Выбо-

ры в областной Совет он выиграл. В статусе депутата Облсовета 31 марта 1990 г. Л. К. Полежаева избирают на должность председателя Омского облисполкома [2, с. 247, 264; 3, с. 79–81; 4, с. 31; 5, с. 31].

В ходе трансформации государственно-управленческой системы РСФСР была сформирована исполнительная власть в регионах — администрации. Администрация Омской области формировалась на базе исполнительного комитета Омского областного Совета народных депутатов. Уже 11 ноября 1991 г. Л. К. Полежаев был назначен главой администрации Омской области. Представителем Президента был назначен А. В. Минжуренко [4, с. 31; 6, с. 43].

Президентско-советская республика была ликвидирована Указом Президента Б. Н. Ельцина № 1400 от 21 сентября 1993 г. «О поэтапной конституционной реформе». Администрацией Омской области Указ поддержала, а Л. К. Полежаев отправился в Москву с отрядом ОМОНа. Позднее, 10 октября, он заявил, что «Указ Президента [...] запоздал почти на полгода» [7, с. 113, 115; 8].

На выборах 12 декабря 1993 г. Л. К. Полежаев, пройдя в Совет Федерации, сохранил полученную должность. 17 декабря 1995 г. он был избран главой администрации. Анализ Устава Омской области, принятого 26 декабря 1995 г. Законодательным собранием Омской области, институционализировал на областном уровне модель правления, где губернатор играл роль практически никем не контролируемого руководителя. Так, Статья 53 «Полномочия Главы Администрации (Губернатора) Омской области» отмечает:

«Глава Администрации (Губернатор) Омской области: [...]»

б) обладает правом законодательной инициативы, организует исполнение областных и федеральных законов;

в) обладает правом отклонения (вето) принятого Законодательным Собранием Омской области закона; подписывает и публикует законы Омской области;

г) определяет основные направления внутренней политики и развития международных и внешнеэкономических связей Омской области;

д) представляет Омскую область во внутрироссийских и международных отношениях; назначает и отзывает представителя Омской области при Правительстве Российской Федерации; ведет переговоры и подписывает договоры Омской области;

е) возглавляет администрацию Омской области, организует её деятельность на принципе единоначалия [...];

л) утверждает структуру Администрации Омской области [...];

о) отменяет нормативные правовые акты областных органов исполнительной власти в случае их противоречия Конституции Российской Федерации и Уставу Омской области, федеральному и областному законодательству;

р) формирует и возглавляет Совет Безопасности в соответствии с областным законом;

с) согласовывает прокурора области [...].»

Как и полагается, принятый в декабре 1995 г. Устав указывает, что «единственным источником власти в Омской области» выступает её население — неотъемлемая часть многонационального народа России (статья 2, п. 1) [9].

В заключение можно констатировать, что полномочия главного должностного лица Омской области

были огромны и от них, во многом, зависело её развитие.

Региональная модель экономики: теория и практика. Переходя к оценкам экономического развития области, отметим, что к концу 1980-х — началу 1990-х гг. Омская область являлась крупнейшим индустриально-аграрным регионом России и входила в 20-ку лидеров производства в рейтинге социально-экономических показателей. В промышленности насчитывалось 333 предприятия, в аграрной сфере действовало 232 совхоза и 158 колхозов. Работало 256 подрядных строительных и монтажных организаций [10, с. 7, 34].

Имели место в развитии региона и проблемы: высокая доля морально и физически устаревшего оборудования, размещение 95 % промышленного производства в г. Омске, отсутствие перспектив для развития в малых городах области, отсутствие собственных источников сырья [6, с. 85, 88].

Приход к власти в России сторонников радикальных реформ и распад СССР изменили ситуацию. На повестке дня была цель — разгосударствление экономики и переход к рыночным отношениям, сопровождающиеся открытием рынка для импорта и девальвацией рубля.

Результаты не заставили себя ждать. По данным исследований Центра по изучению и предупреждению конфликтов Института этнологии и антропологии РАН объем промышленного производства от уровня 1990 г. к 1995 г. снизился на:

— 26,8 % в машиностроении;

— 42,8 % в лесной и деревообрабатывающей промышленности;

— 56,8 % в легкой промышленности;

— 35 % в нефтепереработке;

— 83 % в производстве автотранспорта;

— 60 % в производстве синтетического каучука.

Углубился спад производства в сельском хозяйстве. В отличие от растениеводства, где дела складывались относительно неплохо, в животноводстве, занимавшем до реформ 2/3 сельскохозяйственного сектора, за 1992–1996 гг. имел место спад:

— 37 % поголовья крупного рогатого скота;

— 35 % свиней;

— в 3,1 раза овец [11, с. 44–45].

На этом фоне падения производства накануне возможных выборов глав администраций Л. К. Полежаева заявил о необходимости структурной перестройки экономики с опорой на опыт Омской области, объясняя свое мнение тем, что именно омичи «впервые в стране выдвинули мысль о регионализации экономической реформы» [7, с. 69].

Оценивать результаты деятельности администрации Омской области в сфере экономики сложно, так как, помимо неё, «игроком» на экономическом поле являлся бизнес всей страны, а вопросы передела собственности решались в федеральном центре. Приведем несколько примеров.

«Сибирская нефтяная компания» («Сибнефть»), образованная в октябре 1995 г. в соответствии с Указом Президента РФ «Об учреждении открытого акционерного общества «Сибирская нефтяная компания»» № 872 от 24 августа 1995 г., а также с постановлением Правительства РФ «Об образовании открытого акционерного общества «Сибирская нефтяная компания»» № 972 от 29 сентября 1995 г., компания была приватизирована частями в последующие два года на залоговых аукционах по цене около 100,3 млн \$. С приватизацией компании связывают имя бывшего заместителя секретаря

рия Совета безопасности при Президенте РФ, исполнительного секретаря СНГ Б. А. Березовского [12].

Завод синтетического каучука в середине 1990-х гг. был приватизирован. Контрольный пакет акций оказался в собственности ИТ-Банка, а в последствие у его руководителя В. А. Волкова. Далее события развивались по обычному сценарию процедуры банкротства — предприятие быстро утратило былую рентабельность. Борьба за собственность привела к столкновению интересов ИТ-Банка и представителей губернаторской команды [6, с. 95].

Градообразующими предприятиями для области были предприятия ВПК. Характерным направлением здесь было проведение конверсии. Но, несмотря на то, что конверсионная продукция, выпускаемая в г. Омске, не имела аналогов в России, а некоторые экземпляры были единичны в мире, конверсия ожидаемых доходов региону не дала. Помощь в продвижении продукции администрацией Омской области оказалась недостаточной [6, с. 97–98].

В качестве одного из проектов собственно администрации Омской области можно назвать контракт, подписанный главой администрации 5 декабря 1997 г. с Volvo о создании «Сибирско-Скандинавской автобусной компании». Вкладом шведов должно было стать оборудование, технологии и комплектующие, а от омичей требовалось представить производственные площади и рабочую силу. Через три года планировалось выпускать не менее 500 автобусов в год [13]. Имела место попытка привлечения испанских инвесторов к строительству международного аэропорта «Омск-Федоровка» [14]. Среди проектов, проводимых администрацией на территории области, можно назвать освоение восточной части Крапивинского месторождения; газификацию сельских районов Омской области [15, 16]. Перечень проектов можно продолжить, но результаты их реализации выходят за хронологические и тематические рамки исследуемой проблемы.

Однако до начала оживления экономики, социальные параметры развития по данным уже упомянутого Центра по изучению и предупреждению конфликтов Института этнологии и антропологии РАН выглядели следующим образом:

— реальные денежные доходы в 1996 г. были на 3 % ниже соответствующего периода 1995 г. Рост цен продолжал опережать рост зарплат (в 1992 г. по сравнению с 1991 г. на 49,3 %, в 1995 г. по сравнению с 1994 г. на 6,8 %);

— усилилась дифференциация населения по уровню доходов. На долю 10 % наиболее обеспеченного населения в 1996 г. приходилось около 26 % денежных доходов, а на долю 10 % наименее обеспеченных — 2,7 % (в 1992 г. соотношение доходов наиболее и наименее обеспеченного населения составляло 8 %, а в 1995 г. — 13,5 %). Дифференциация по зарплате составила между работниками и директорским корпусом: в среднем в 9 раз, в ряде случаев до 20 раз;

— увеличивался разрыв между спросом и предложением рабочей силы. В 1997 г. нагрузка неза занятого населения, состоящего на учете в органах службы занятости на одну вакансию, составляла 4,9 чел. (в июле 1996 г. — 5 чел.). Безработица усугубляла и без того сложную криминогенную обстановку. Из 11493 преступлений, совершенных к середине 1997 г., 52,5 % были совершены безработными [11, с. 46–47].

По проведенному летом 1997 г. опросу жителей г. Омска и райцентров области, 3,7 % жителей города и 4,3 % жителей райцентра сочли, что их материальное положение улучшилось; 33,2 % и 29,2 % соответственно, что не изменилось; 63,1 % и 66,5 % — что ухудшилось [11, с. 51]. Результаты социально-экономического развития региона имели и политическое отражение.

В тисках «Красного пояса». В течение 1990-х гг. Омская область входит в «Красный пояс» — группу российских регионов с устойчивой поддержкой Коммунистической партии Российской Федерации (КПРФ) и других левых партий на местных и федеральных выборах. Факт сам по себе не случайный. С 1992 г. в регионе шла работа по воссозданию коммунистического движения. В феврале 1992 г. в городе создается организация Российской Коммунистической рабочей партии (РКРП) — лидеры В. Н. Дорохин, В. Д. Утенко. Тогда же в г. Омске действует ячейка Российского общенародного союза (РОС) — лидер С. Н. Бабурин. До середины 1993 г. в РОС активно работали коммунисты И. Г. Петров, А. А. Кравец, М. И. Машкарин. В феврале 1993 г. проходит XXVI конференция коммунистов области. С весны 1993 г. коммунисты создают областную КПРФ — лидеры Е. Д. Похитайло, А. А. Кравец, М. И. Машкарин, В. Н. Дорохин. Численность омской организации КПРФ в 1994 г. 7 тыс. членов [17, с. 14, 57–58; 18, с. 18–22].

Плебисцит и выборы 12 декабря 1993 г. на территории Омской области прошли для её администрации успешно, то есть в рамках продуманного в центре сценария. Конституционный проект был принят, а Л. К. Полежаев стал членом Совета Федерации, подтвердив доверие Президента Российской Федерации избирателей. В Совет Федерации Л. К. Полежаев выдвинулся, позиционируя себя в качестве умеренного реформатора, хозяйственника, дистанцируясь от проправительственного «Выбора России» и его кандидата в верхнюю палату парламента мера г. Омск Ю. Я. Шойхета. В результате в Совет Федерации прошел он, Л. К. Полежаев (65,4 %) и бывший народный депутат РСФСР, заявивший себя сторонником «Партии труда» О. Н. Смолин (33 %). В Большереченском избирательном округе по выборам депутатов Государственной Думы победил независимый кандидат О. Ю. Жаров (28,11 %). В 129 — представитель «Выбора России» В. Н. Лотков (41,22 %). В 130 — бывший народный депутат РСФСР и лидер РОС С. Н. Бабурин, выиграв выборы у представителя радикальных демократов С. А. Носовца, набрав 26,68 % голосов избирателей. КПРФ по опубликованным в независимых СМИ данным заручилась поддержкой 12,9 % голосов, однако последующие подсчеты декларировали поддержку коммунистов только 4,85 % избирателей [5, с. 36–39].

Выборы 17 декабря 1995 г. в Омской области проходили как думские и губернаторские. В борьбе за электорат столкнулись интересы лидеров омской организации КПРФ и основателя РОС С. Н. Бабурина. Последний создал и зарегистрировал избирательный блок «Власть народу» и привлек в его руководство бывшего первого секретаря ОК КПСС С. И. Манякина [18, с. 38].

Несомненно, что подобный политический ход С. Н. Бабурина расколол левый электорат. Как следствие, набрав по стране 1,6 % голосов избирателей в Омской области, блок «Власть народу» заручился поддержкой 8,7 %, тогда как КПРФ в регионе полу-

чила 16,2 % поддержки. С. И. Манякин, также выдвинулся на 128 Большереченском округе (27 сельских районов), где победил с 21,46 % голосов. В 129 смешанном округе прошел О. Н. Смолин — 31,68 %, в 130 городском С. Н. Бабурин — 27,4 % [5, с. 61–62].

На выборы губернатора Омской области Л. К. Полежаев шел как хозяйственник и региональный руководитель — основатель межрегиональной ассоциации «Сибирское соглашение», дистанцируясь от правительственного объединения «Наш дом — Россия» — «Омское Прииртышье». Он заявлял о своей поддержке национально ориентированных организаций, как-то Российское общенародное движение (РОД). Накануне выборов Л. К. Полежаев и РОД начали активно критиковать мэра г. Омска В. П. Рощупкина за потворство нетрадиционным религиозным конфессиям. Поддержку на селе главе администрации гарантировала хозяйственная номенклатура, возглавившая региональное отделение Аграрной партии России (АПР). Последняя обозначила Л. К. Полежаева даже в качестве возможного претендента на пост Президента РФ. По результатам выборов Л. К. Полежаев заручился поддержкой 59,62 % голосов [17, с. 23, 56–57; 5, с. 6; 2, с. 265]. Так Омская область стала частью «красного пояса».

Выборы депутатов Государственной Думы 1999 г. показали поддержку КППРФ 30,2 % омских избирателей. На двух из трех округах победили оппозиционные О. Н. Смолин и С. Н. Бабурин [6, с. 53].

По итогам трех компаний по выборам в Государственную Думу обозначилась тенденция роста влияния КППРФ: в 1993 г. — 12,9 (4, 85) %, в 1993 г. — 16 %, в 1999 г. — 30,2 %.

Однако обратимся к выборам иного уровня, имевшим место в 1996 г.

В ходе выборов Президента РФ поддержка избирателей Омской области распределилась следующим образом:

— 16 июня, в первом туре Г. А. Зюганов — 36,98 %, Б. Н. Ельцин — 32,8 %, Г. А. Явлинский — 8,94 %, А. И. Лебедь — 8,51 %, В. В. Жириновский — 7,07 %;

— 3 июля, во втором туре, Г. А. Зюганов — 47,51 % и Б. Н. Ельцин — 46,25 % избирателей. При этом отметим, что выборы действующий президент проиграл в сельских районах [6, с. 58].

В ходе выборов глав районных администраций, 22 декабря в 15 из 32 сельских районов области победили представители КППРФ [18, с. 57].

Необходимо отметить, что ни летом, ни зимой 1996 г. так и не были проведены довыборы 15 депутатов Законодательного собрания Омской области (ЗСОО) по партспискам. Власти проигнорировали законодательство, ссылаясь на отсутствие средств [6, с. 43–44].

Тенденция к усилению позиций КППРФ проявила себя и на выборах Законодательного собрания Омской области в:

— 1994 г. партия получила три (12 %) из 24 мандатов на округах, где выборы были признаны состоявшимися [5, с. 42];

— 1998 г. КППРФ провела в ЗСОО 10 (33, 33 %) из 30 депутатов [19, с. 7].

Депутатская группа КППРФ представила на рассмотрение документ — «Первоочередные меры по выходу экономики Омской области из кризиса». Пять страниц текста содержали: рекомендации по деприватизации «растворенного» в «Сибнефти»

Омского нефтезавода, разработку природных ископаемых (нефть, титан и ванадий), различные формы поддержки аграрного сектора [20, с. 1–5].

С учетом складывающейся политической ситуации губернатор мог бы, опираясь на депутатское большинство в ЗСОО — коалицию КППРФ и аграриев, начать корректировку экономических реформ в регионе, как это было сделано в Алтайском крае. Но, по мнению журналистов и аналитиков, интересы членов его семьи были тесно связаны с компанией «Сибнефть» [4, с. 53–57; 11, с. 30–31]. При этом он позиционирует себя идейным борцом с левыми, объясняя суть своего отношения оценкой политических взглядов О. Н. Смолина: «Фигура эта весьма симптоматична для демократических процессов, характерна для понимания левореволюционной сути интеллигенции [...] в лице нашего местного политика мы имеем дело с теми силами, которые блестяще выполнили свою роль с разборкой Системы, грозили стать препятствием к возрождению России и продвижению её по прерванному революцией естественному пути» [3, с. 90]. Позиционируя себя поклонником Ф. М. Достоевского и управленцем, симпатизирующим реформам П. А. Столыпина, Л. К. Полежаев встречался в г. Омске с главой Императорского дома великой княгиней Марией Владимировной и её сыном Георгием Михайловичем, известным писателем и духовным лидером русских националистов А. И. Солженицыным. В работе он взаимодействовал с президентом Республики Казахстан Н. А. Назарбаевым, принимал в качестве гостя президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко [21; 22; 3, с. 50–69, 175–179, 198]. Посредством подконтрольных губернатору СМИ данные факты способствовали формированию его образа как мудрого регионального политика и хозяйственника [4, с. 63–67]. В беседе с политологом оппозиционной губернатору компании «СТВ-3», автор статьи услышал буквально следующее: «В ходе выборов губернатора даже включенный в электрическую розетку утюг агитировал за действующего главу региона». Опыт подачи концепта «губернатор» в региональном массово-информационном дискурсе региона, созданном в электронных СМИ на средства областного бюджета, нашел отражение в научной печати [23, с. 77–85].

Но главное 5 сентября 1999 г. Л. К. Полежаев выиграл губернаторские выборы, набрав 57,03 % голосов [6, с. 69].

При этом, нельзя не обратить внимание на падение электоральной поддержки главы региона: 1993 г., выборы в Совет Федерации — 65,4 %; 1995 г., выборы губернатора — 59,62 %; 1999 г., выборы губернатора — 57,03 %.

Национальный вопрос и экономический интеллект. Прииртышье — место фронта и территория, пополняющая населением в ходе многочисленных миграций. Проблемы национальных отношений для Л. К. Полежаева, выходцу из г. Исилькуля и выпускнику Омского ордена сельскохозяйственного института им. С. М. Кирова (ОмСХИ), проработавшему многие годы в Казахской ССР, были понятны.

Немецкое национальное движение на территории Омской области начало своё развитие под лозунгом возрождения АССРНП, ею руководил профессор Г. Г. Елиг. В 1989 г. омская делегация участвовала в Московской конференции. Омское отделение Союза немцев России «Возрождение» насчитывало 100–150 человек. Возможности соз-

дания немецкого национального района в Омской области рассматривались Областным комитетом КПСС с 1989 г. Но лидеры немецкой диаспоры в Омске не были едины в решении вопроса, речь шла о:

— настоятельном требовании воссоздания АССРНП. От решения вопроса подобным образом после распада СССР президент Б. Н. Ельцин отказался;

— создании немецкой автономии на территории Калининградской области;

— воссоздании в области распущенного в рамках реформы системы управления народным хозяйством 1962–1963 гг. немецкого автономного района.

Для придания законности воссозданию района руководством области был проведен референдум в населенных пунктах, которые должны были стать частью нового административно-территориального образования. В итоге, на основании Указа президента ВС РСФСР от 17 февраля 1992 г. в Омской области был создан Азовский немецкий национальный район (АННР). На 1992 г. в 29 селах района проживало 19,1 тыс. человек, из них: немцев — 60,7 %; русских — 24 %; казахов — 7,9 %; украинцев — 5,8 %. На развитие инфраструктуры и бизнеса в АННР выделялись значительные средства: 1993 г. — 17 млрд руб.; 1994 г. — 51 млрд руб. Из них порядка 74 % поступали из ФРГ [24, с. 122, 123].

Образование АННР, наряду с Немецким национальным районом на Алтае, казалось, стало выходом из сложившейся к началу 1990-х гг. ситуации, когда шанс восстановления республики в Поволжье был упущен, а эмиграция российских немцев с каждым годом увеличивалась. К тому же создание районов позволяло руководству РФ заявлять ФРГ о решении российских немцев.

В ФРГ считали, что решение вопроса о будущем российских немцев возможно на путях создания новых автономий, а возможно, и в их перерастании в округа. В РФ данного развития событий опасались. Так, уже в 1992 г. глава комитета по делам национальностей, религии и общественных объединений Администрации Омской области А. И. Казанник заявлял: «У нас не исключена возможность русско-немецкого конфликта. Азовскому району будет оказана помощь Германии, будет разработана какая-то программа на уровне России. И, я думаю, в ближайшие годы население Азовского района будет жить все-таки лучше, чем население соседних районов. Поэтому ученые опасаются, как бы не возникло межрайонного конфликта» [24, с. 123; 11, с. 76].

Однако ожидаемых социально-экономических результатов создание АННР к концу 1990-х гг. не принесло: 10 деревень района так и не имели дорог с твердым покрытием, замерло строительство здания районной больницы, не стали в достаточной мере рентабельными открытые производства, часть жителей так и не получила обещанного жилья [25, с. 31–32].

Статистика неумолима: к концу 1990-х из АННР уехало до 70 % этнических немцев, ранее проживавших в районе. С учетом приезжих из Республики Казахстан и государств Центральной Азии количество немецкого населения составило чуть больше 29 %. В 1998 г. к власти в ФРГ пришли социал-демократы (СДПГ). Финансовая помощь АННР резко снизилась [24, с. 123, 124].

Политическим представителем татарской диаспоры в Омской области в 1993–1996 гг. являлось движение «Ватан». Оно приняло участие в выборах 12 декабря 1993 г., выдвинув одного из своих руководителей Х. К. Садыкова в качестве кандидата в депутаты Государственной Думы. В марте 1994 г. «Ватан» выставил кандидатами в ЗСОО Х. К. Садыкова и М. Г. Хамидова. Также движение поддержало представителей таких политических сил, как «Гражданское согласие», «Блок: Явлинский-Бодырев-Лукин» (ЯБЛоко), «Демократическую Россию». Политические контакты «Ватан» в 1994–1995 гг. были ориентированы на силы, готовые, по мнению лидеров движения, «к дальнейшему углублению федерализма в России». В качестве одного из шагов по развитию федерализма в России Милли-Меджлис сибирских татар выдвигал идею создания территориальной автономии сибирских татар на севере Омской и юге Тюменской областей [26, с. 133–134].

Деятельность движения «Ватан» и Милли-Меджлиса сибирских татар, на наш взгляд, целесообразно рассматривать через призму ожидаемой приватизации нефтяной отрасли [27]. В октябре 1995 г. была создана «Сибнефть». Как уже указывалось компания была приватизирована частями в последующие два года (в том числе на залоговых аукционах) [12]. Создание автономии могло воспрепятствовать указанному процессу. Но 26 декабря 1995 г. ЗСОО принимает Устав Омской области, по которому вопросы «изменения статуса административно-территориальных образований Омской области» не могут решаться на референдуме (статья 36, п. 6.) [9].

В 1997 г. началось освоение Тевризского газоконденсатного месторождения. А через 1,5 года, в августе 1999 г., Администрация Омской области объявила конкурс на освоение Западно-Крапивинского месторождения. В конкурсе принимали участие: ОАО «Сибнефть», ОАО «Юкос» и ОАО «Запсибгазпром». Победила «Сибнефть», получившая право разработки на 25 лет [15].

Что касается «Ватан», то деятельность его лидеров в последующий период была сосредоточена преимущественно на работе в рамках национально-культурной автономии [28, с. 22].

Достигнутое положение, относилось оно к АННР или движению части сибирских татар за создание автономии, ставило точку на этнических стереотипах, отодвигая на периферию отношений обиды и групповые травмы.

Заключение. Анализ развития федерализма в обозначенный период применительно к такому субъекту Федерации, как Омская область, позволяет сделать выводы.

Во-первых, руководитель области в ходе избирательных кампаний различного уровня политически дистанцировался от так называемой «партии власти».

Во-вторых, на фоне нарастания негативных явлений в социально-экономической сфере и роста влияния левых политических сил при снижении уровня доверия населения к региональному руководству в целом и лично губернатору с середины 1990-х гг. имели место попытки игнорирования имеющегося законодательства, попытки его изменения, направленные на правовое закрепление авторитарного режима в регионе, как-то:

— включение в Устав Омской области, 1995 г., положения, по которому «не могут быть вынесены на референдум законопроект и вопросы о нало-

гах, бюджете, изменении статуса административно-территориальных образований Омской области»;

— игнорирование в 1996 г. довыборов 15 депутатов ЗСОО по партспискам;

— попытка создания правительства Омской области с включением в его состав мэра и председателя Городского Совета подотчетных губернатору в 1997 г.;

— стремление в 1997 г. добиться возможности избрания главы администрации не всенародным голосованием, а составом депутатов ЗСОО;

— сокращение депутатского корпуса, работающего на профессиональной основе, путем внесения поправок в регламент работы ЗСОО.

С этого же времени практически все решения экономического и социального характера принимаются в интересах кампании «Сибнефть», руководство которой являлось гарантом лояльности Кремля к омскому губернатору.

Отставка Б. Н. Ельцина сместит вектор социально-экономического развития и характер политических процессов. Впрочем, это следующий этап становления федерализма в России и тема иного исследования.

Библиографический список

1. Исторический архив Омской области (ИАОО). Ф. П-9618. Оп 1. Д. 434. 56 с.
2. Леонид Константинович Полежаев // Омская область. 200 лет. Первые лица. Омск: Манифест, 2022. 292 с. ISBN 978-5-8042-0788-6.
3. Полежаев Л. К. Перестройка, годы, лица... Портреты и размышления. Омск: Закрытый клуб, 1996. 207 с.
4. Мутовкин Л. А. Трещины на пьедестале. Омск: [Б. и.], 2010. 144 с.
5. Выборы: политические партии, пресса, избиратель (1988–1985 гг.). Омск: НСИАЦентр, 1996. 71 с.
6. Лазарева Ж. В., Новиков С. В., Новикова И. В. [и др.]. Омская область на пороге тысячелетий: политика, экономика, культура: моногр. / под общ. ред. С. В. Новикова, Р. А. Рияновой. Омск: Изд-во ОмГАУ, 2003. 244 с.
7. Полежаев Л. К. Вперед, на медленных тормозах... Москва: [Б. и.], 1994. 136 с.
8. Омская правда. 1993. 10 октября.
9. Полежаев Л. К. Устав (Основной закон) Омской области // Коллекция президентской библиотеки. URL: <https://www.prlib.ru/item/388856> (дата обращения: 15.12.2023).
10. Малыхин В. В., Соснин В. Б. Экономика Омской области: проблемы и перспективы. Омск: Кн. изд-во, 1988. 80 с.
11. Лоткин И. В. Омская область. Модель этнологического мониторинга. Москва: Институт этнологии и антропологии РАН, 1998. 104 с.
12. «Сибнефть» // Скважина. Независимое нефтяное обозрение. URL: <http://www.nefte.ru/company/rus/sibneft.htm> (дата обращения: 20.12.2023).
13. Коммерсантъ. 1997. 10 декабря.
14. Омский вестник. 1997. 17 декабря.
15. Западно-Крапивинское месторождение нефти. URL: http://www.omskmap.ru/point/zapadnokrapivinskoe_mestorojdenie/lore/57 (дата обращения: 21.12.2023).

16. Омский вестник. 1997. 19 ноября.

17. Новиков С. В. Общественно-политические силы на территории Омского региона накануне и в период выборов 1999 года. Москва: ЛогосВОС, 1999. 63 с.

18. Машкарин М. И. Десятилетие «защиты народа» или предательство его интересов? Из истории Омской областной организации КПРФ (1993–2003 гг.). Омск: ЛЕО, 2003. 184 с.

19. ИАОО. Ф. П-9618 Оп 1. Д. 313. 8 с.

20. ИАОО. Ф. П-9618. Оп 1. Д. 290. 5 с.

21. Вечерний Омск. 1993. 6 июля.

22. Вечерний Омск. 1998. 22 октября.

23. Малышева Е. Г. Концепт «Губернатор» в региональном массово-информационном дискурсе (на материалах текстов радиальных и телевизионных СМИ Омской области) // Политическая лингвистика. 2009. № 2 (28). С. 76–86.

24. Новиков М. С. Создание национальных районов как средство обеспечения прав и свобод российских немцев: на примере Азовского немецкого национального района // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2022. Т. 7, № 3. С. 120–127. DOI: 10.25206/2542-0488-2022-7-3-120-127. EDN: CSBNBV.

25. Вегенер К., Бачурин М. Жизнь от помощи до помощи // Бизнес-курс. 2008. № 28 (255). С. 30–32.

26. Новиков С. В. Государство и право в представлении сторонников исламских организаций в Западной Сибири. Первая половина 1990-х годов // X юбилейные Лужские научные чтения. Современное научное знание: теория и практика: материалы междунар. науч. конф. 23 мая 2022 г. / отв. ред. Т. В. Седлецкая. Санкт-Петербург: Изд-во ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2022. С. 132–137.

27. Ивантер А., Ульянов Н. Юрий Шафраник: «Успех и результат — только на трудном пути». URL: <https://kiozk.ru/article/ekspert/urij-safranik-uspeh-i-rezultat-tolko-na-trudnom-puti> (дата обращения: 27.12.2023).

28. Ильина А. А. Национально-культурные объединения татар Омска: первые страницы истории // Общество и государство. 2023. № 2 (42). С. 20–23. DOI: 10.24412/2224-9125-2023-2-20-23.

НОВИКОВ Михаил Сергеевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры «История, философия и социальные коммуникации» Омского государственного технического университета, г. Омск.

SPIN-код: 2836-4707

AuthorID (РИНЦ): 849223

Адрес для переписки: bonid89@inbox.ru

Для цитирования

Новиков М. С. Развитие российского федерализма в 1990-х гг. (на примере Омской области) // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2024. Т. 9, № 2. С. 42–49. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-2-42-49.

Статья поступила в редакцию 18.01.2024 г.

© М. С. Новиков

THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN FEDERALISM IN THE 1990s (ON THE EXAMPLE OF THE OMSK REGION)

In the framework of the presented article, the author analyzes the process of management transformation in the Omsk region in the 1990s as the formation of federalism in the Russian Federation. Later, the author of the article plans to carry out similar work in relation to the Altai Territory and the Tyumen region.

Based on the available scientific developments and introducing into circulation a wide range of sources, the author of the work identifies the features of the development of federalism in the Omsk region within the framework of the system of socio-political and economic relations.

Omsk region had serious industrial and agricultural potential, but also raw materials problems, exacerbated by the transition to market relations.

The local leadership put forward the idea of regionalization of economic reform, which required the presence of a strong authoritarian business executive in power. But the active privatization carried out by external forces led to rapid bankruptcy, which did not suit the local leadership, and the population is not satisfied with the decline in living standards. In the Omsk region, this situation leads to increased support for left-wing parties.

As part of the national administrative construction, the Azov German National District was created in the Omsk region. The idea of creating the territorial autonomy of the Siberian Tatars, triggered by the process of privatization of the oil industry, was stopped by transferring it to owners living outside the Omsk region.

Keywords: Russian federalism, regionalism, political struggle, «Red belt», national autonomy, economic reforms, Omsk region, L. K. Polezhaev.

References

1. Istoricheskiy arkhiv Omskoy oblasti (IAOO) [Historical Archive of the Omsk Region (HAOR)]. File: P-9618/1/434. 56 p. (In Russ.).
2. Leonid Konstantinovich Polezhayev [Leonid Konstantinovich Polezhaev] // Omskaya oblast'. 200 let. Pervyye litsa [Omsk Region. 200 years old. The first persons]. Omsk, 2022. 292 p. ISBN 978-5-8042-0788-6. (In Russ.).
3. Polezhayev L. K. Perestroyka, gody, litsa... Portrety i razmyshleniya [Perestroika, years, faces... Portraits and reflections]. Omsk, 1996. 207 p. (In Russ.).
4. Mutovkin L. A. Treshchiny na p'yedestale [Cracks on the pedestal]. Omsk, 2010. 144 p. (In Russ.).
5. Vybory: politicheskiye partii, pressa, izbiratel' (1988 – 1985 gg.) [Elections: political parties, the press, the voter (1988 – 1985)]. Omsk, 1996. 71 p. (In Russ.).
6. Lazareva Zh. V., Novikov S. V., Novikova I. V. [et al.]. Omskaya oblast' na poroge tysyacheletiy: politika, ekonomika, kul'tura [Omsk region on the threshold of millennia: politics, economy, culture] / ed. by S. V. Novikova, R. A. Riyanovoy. Omsk, 2003. 244 p. (In Russ.).
7. Polezhayev L. K. Vpered, na medlennykh tormozakh... [Forward, on slow brakes...]. Moscow, 1994. 136 p. (In Russ.).
8. Omskaya pravda. *Omskaya Pravda*. 1993. October 10. (In Russ.).
9. Polezhayev L. K. Ustav (osnovnoy zakon) Omskoy oblasti [Statutes of the Organisation (basic Law) Omsk region] // Kolleksiya prezidentskoy biblioteki. *Collection of the Presidential Library*. URL: <https://www.prlib.ru/item/388856> (accessed: 15.12.2023). (In Russ.).
10. Malykhin V. V., Sosnin V. B. Ekonomika Omskoy oblasti: problemy i perspektivy [The economy of the Omsk region: problems and prospects]. Omsk, 1988. 80 p. (In Russ.).
11. Lotkin I. V. Omskaya oblast'. Model' etnologicheskogo monitoringa [Omsk Region. The model of ethnological monitoring]. Moscow, 1998. 104 p. (In Russ.).
12. «Sibneft» [Siberian Oil Company] // Skvazhina. Nezavisimoe neftyanoe obozrenie. *The Well. Independent Oil Review*. URL: <http://www.nefte.ru/company/rus/sibneft.htm> (accessed: 20.12.2023). (In Russ.).
13. Kommersant». *Kommersant*. 1997. December 10. (In Russ.).
14. Omskiy vestnik. *Omsk Bulletin*. 1997. December 17. (In Russ.).
15. Zapadno-Krapivinskoye mestorozhdeniye nefti [Zapadno-Krapivinskoye oil field]. URL: http://www.omskmap.ru/point/zapadnokrapivinskoe_mestorozhdenie/lore/57 (accessed: 21.12.2023). (In Russ.).
16. Omskiy vestnik. *Omsk Bulletin*. 1997. November 19. (In Russ.).
17. Novikov S. V. Obshchestvenno-politicheskie sily na territorii Omskogo regiona nakanune i v period vyborov 1999 goda [Socio-political forces on the territory of the Omsk region on the eve and during the 1999 elections]. Moscow, 1999. 63 p. (In Russ.).

18. Mashkarin M. I. Desyatiletieye «zashchity naroda» ili predatel'stvo ego interesov? Iz istorii Omskoy oblastnoy organizatsii KPRF (1993–2003 gg.) [A decade of «protecting the people» or betraying their interests? From the history of the Omsk regional organization of the CPRF (1993–2003)]. Omsk, 2003. 184 p. (In Russ.).
19. IAOO [HAOR]. File: P-9618/1/434. 8 p. (In Russ.).
20. IAOO [HAOR]. File: P-9618/1/290. 5 p. (In Russ.).
21. Vecherniy Omsk. *Evening Omsk*. 1993. July 6. (In Russ.).
22. Vecherniy Omsk. *Evening Omsk*. 1998. October 22. (In Russ.).
23. Malysheva E. G. Kontsept «Gubernator» v regional'nom massovo-informatsionnom diskurse (na materialakh tekstov radiinykh i televizionnykh SMI Omskoi oblasti) [Concept of «Governor» in regional mass information discourse (based on the material of radio and TV texts from the mass media of Omsk Region)] // *Politicheskaya lingvistika. Political linguistics*. 2009. No. 2 (28). P. 76–86. (In Russ.).
24. Novikov M. S. Sozdaniye natsional'nykh rayonov kak sredstvo obespecheniya prav i svobod rossiyskikh nemtsev: na primere Azovskogo nemetskogo natsional'nogo rayona [Creation of national regions as a means of ensuring rights and freedoms of Russian Germans: on the example of Azovsky Nemetsky (German) National District] // *Omskiy nauchnyy vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'. Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2022. Vol. 7, no. 3. P. 120–127. DOI: 10.25206/2542-0488-2022-7-3-120-127. EDN: CSBNBB. (In Russ.).
25. Vegener K., Bachurin M. Zhizn' ot pomoshchi do pomoshchi [Life from help to help] // *Biznes-kurs. Business Course*. 2008. No. 28 (255). P. 30–32. (In Russ.).
26. Novikov S. V. Gosudarstvo i pravo v predstavlenii storonnikov islamskikh organizatsiy v Zapadnoy Sibiri. Pervaya polovina 1990-kh godov [The state and law in the representation of supporters of Islamic organizations in Western Siberia. The first half of the 1990s] // X yubileinye Luzhskie nauchnye chteniya. *Sovremennoe nauchnoe znanie: teoriya i praktika. X Anniversary Luga Scientific Readings. Modern Scientific Knowledge: Theory and Practice* / Resp. ed. T. V. Sedletskaia. Saint Petersburg, 2022. P. 132–137. (In Russ.).
27. Ivanter A., Ul'yanov N. Yuriy Shafranik: «Uspekhi i rezul'tat — tol'ko na trudnom puti» [Yuriy Shafranik: «Success and results are only on the difficult path»]. URL: <https://kiozk.ru/article/ekspert/urij-safranik-uspeh-i-rezultat-tolko-na-trudnom-puti> (accessed: 27.12.2023). (In Russ.).
28. Il'ina A. A. Natsional'no-kul'turnyye ob'yedineniya tatar Omska: pervyye stranitsy istorii [National-cultural associations of the Tatars of Omsk: the first pages of history] // *Obshchestvo i gosudarstvo. Society and the State*. 2023. No. 2 (42). P. 20–23. (In Russ.).

NOVIKOV Mikhail Sergeevich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of History, Philosophy and Social Communications Department, Omsk State Technical University, Omsk.
SPIN-code: 2836-4707
AuthorID (RSCI): 849223
Correspondence address: bonid89@inbox.ru

For citations

Novikov M. S. The development of Russian federalism in the 1990s (on the example of the Omsk region) // *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2024. Vol. 9, no. 2. P. 42–49. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-2-42-49.

Received January 18, 2024.

© M. S. Novikov